

Елисеева С. В.
Сургут, Россия

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
И АКТУАЛИЗАЦИИ
ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ,
ОТНОСЯЩИХСЯ К СУБСФЕРЕ «СКАЗКА»
СФЕРЫ-ИСТОЧНИКА «ЛИТЕРАТУРА»**

УДК 81'371

ГСНТИ 16.21.27

Аннотация. Анализ прецедентного феномена «Золушка» на материале российской и американской прессы показал, что его когнитивная модель имеет пропозициональную структуру, и позволил определить особенности функционирования и актуализации подобных прецедентных феноменов, что обусловлено их принадлежностью к субсфере «Сказка» сферы-источника «Литература».

Ключевые слова: прецедентный феномен, сфера-источник, сказка, когнитивная модель.

Сведения об авторе: Елисеева Светлана Викторовна, преподаватель кафедры английского языка и лингводидактики.

Место работы: Сургутский государственный университет.

Контактная информация: 628400, Тюменская область, г. Сургут, ул. Дзержинского, д. 6, кв. 89.
E-mail: ana-eliseev@rambler.ru

Eliseeva S. V.
Surgut, Russia

**THE CHARACTERISTICS OF FUNCTIONING
AND ACTUALIZATION OF THE PRECEDENT
PHENOMENA REFERRING
TO THE SUB-DOMAIN «FAIRYTALE»
OF THE SOURCE DOMAIN «LITERATURE»**

Код ВАК 10.02.19

Abstract. The analysis of the precedent phenomena «Cinderella» based on the material taken from the Russian and American press demonstrated that its cognitive model has the propositional structure. The investigation served to define the characteristics of functioning and actualization of the precedent phenomena under review which is conditioned by their reference to the sub-domain «Fairytale» of the source domain «Literature».

Key words: precedent phenomenon, source domain, fairytale, cognitive model.

About the author: Eliseeva Svetlana Viktorovna, teacher of English of the chair of English and linguadidactics.

Place of employment: Surgut State University.

Сказочный сюжет является носителем культурно-значимой информации. О неразрывной связи сказочного сюжета и той культуры, в которой он возник и существует, писали многие исследователи фольклора и мифологии (И.Г. Гердер, В. и Я. Гримм, М. Мюллер, Ф.И. Буслаев, А.Н. Афанасьев, А.Н. Веселовский, В.Я. Пропп, Е.М. Мелетинский, И.И. Ревзин, Н.М. Зоркая и др.). В исследовании сказки используются самые различные методы и приемы, в большинстве своем те же самые, что и при исследовании мифов, потому что для многих исследователей между данными феноменами не существует явных различий [Завьялова 2007: 68]. Материалом для мифа и сказки служит сама человеческая жизнь во всех ее проявлениях.

Восприятие и понимание мира человеком, как древним, так и современным, происходит посредством единственного познавательного инструмента – человеческого тела и человеческого сознания, за рамки которого выйти невозможно. И как бы ни менялся мир вокруг, инструмент познания остается исключительно внутри человеческой природы. Только на основании получаемых таким образом «данных» человек строит свое понимание мира и себя в этом мире. Поэтому «наивные» теории, которые находят свое отражение и в мифе, и в его «наследнице» – сказке, и в национальной картине мира в целом, имеют самое непосредственное отношение к языку, как выразителю содержания представлений человека – носителя определенной культуры – о мире и о самом себе.

Особый вклад в изучение сказки внес выдающийся русский ученый-структуралист В.Я. Пропп. Основное внимание в своих работах

«Морфология волшебной сказки» и «Исторические корни волшебной сказки» исследователь уделяет сказочному сюжету – его линейному построению и прямой зависимости каждого последующего события от предыдущего. В работе раскрываются основные сюжетно-значимые узлы, происхождение которых базируется на наивных теориях. Являясь сторонником теории ритуала, В.Я. Пропп пишет: «Сказка сохранила следы очень многих обрядов и обычаев: многие мотивы только через сопоставление с обрядами получают свое генетическое объяснение» [Пропп 1998: 120]. Исследователь отрицает предположение мифологической школы об исторических предпосылках сказки, указывая на то, что многие сказочные образы и ситуации не восходят ни к какой объективной действительности, но что действие в сказке вызывается не непосредственно, а «в преломлении известного мышления, в конечном итоге обусловленного тем же, чем обусловлено само действие. Как миф, так и обряд, есть продукт некоторого мышления. (...) Первобытное мышление не знает абстракций. Оно манифестируется в действиях, в формах социально организации, в фольклоре, в языке» [Пропп 1998: 127-128]. Таким образом, В.Я. Пропп указывает на наличие универсальных аспектов человеческого мышления, результатом чего и является схожесть сказочных сюжетов у представителей разных этнических культур.

Исследование В.Я. Проппа и его последователей позволяет уловить те общие смысловые линии мифологических и сказочных сюжетов, основанные на функциональной взаимозависимости друг от друга. В.Я. Пропп выделяет посто-

янные, устойчивые элементы сказки как сказочные функции – «поступки действующего лица, определенные с точки зрения их значимости для хода действия» [Пропп 1998: 20]. Автор также отмечает строгую последовательность сказочных функций в ходу развертывания сюжета.

Разработанная В.Я. Проппом методика анализа волшебной сказки стала базой для исследований, посвященных проблемам семиотики текста. Рассмотрение динамических связей как определенной последовательности действий героев, что в целом соответствует структуре сказочного сюжета (как это описано в работах В.Я. Проппа, Е.М. Мелетинского и И.И. Ревзина), было представлено и в концепции М. Минского о фреймах. Фрейм понимается как объемный, многокомпонентный концепт, представляющий собой «пакет информации», знания о стереотипной ситуации [Болдырев 2001: 37]. Фреймы, таким образом, отражают культурные установки в отношении описываемых в тексте сказки событий и обуславливают развитие сюжета в определенной логической последовательности. «Фрейм обладает более или менее конвенциональной природой и поэтому конкретизирует, что в данной культуре характерно и типично, а что нет» [Кубрякова 1996: 88]. Дж. Лакофф, опираясь на теории о фреймах М. Минского и Ч. Филлмора, а также на понятие «схема», разработанное Румельхартом, рассматривает такие структуры как пропозициональные модели. По его мнению, эти модели позволяют представить репрезентации знаний с помощью конвенциональных пропозициональных структур, которые обеспечивают понимание различных ситуаций» [Lakoff 1987: 116]. Если рассматривать сказочный сюжет как пропозициональную модель, то динамика развития сюжетного хода будет представлена пропозициями, а смысловые пространства модели – слоты – будут заполняться в ходе создания сказки. Выделенные В.Я. Проппом функции могут быть представлены как функции пропозиции.

В ходе рассмотрения прецедентного феномена «Золушка / Cinderella» в качестве аналитического инструмента мы прибегли к классификации функций, описанных В.Я. Проппом. Таким образом, элементы структурно-функционального подхода к сказочному сюжету позволяет выделить элементы, из которых строится общая модель прецедентного феномена «Золушка / Cinderella».

Основой нашего анализа послужили смысловые компоненты когнитивной модели. Анализ проводился на материале статей из российской (138) и американской (114) прессы, в текстах которых содержался рассматриваемый прецедентный феномен.

Анализ текстов газетных статей, содержащих прецедентный феномен «Золушка» для российских или прецедентный феномен «Cinderella» – для американских источников, позволил выделить 52 и 46 смысловых компонен-

тов соответственно. Все смысловые компоненты можно условно разделить на две основные группы: (1) признаковые – смысловые компоненты, имеющие вид пропозиции типа X – (это) Y (Ср.: «**Золушка – принцесса**»; «**Золушка – трудолюбивая**»; «**Золушка – сказка**»). При актуализации этих смысловых компонентов прецедентный феномен выступает как прецедентное имя [Красных 2002: 48] или прецедентная ситуация [Красных 2002: 60]; (2) сценарные – смысловые компоненты, имеющие вид фрейма или его фрагмента. Сценарные смысловые компоненты относятся к сюжету в целом, к отдельным функциям или к группам функций. При актуализации таких смысловых компонентов прецедентный феномен выступает как прецедентная ситуация. ИКМ «Золушка» содержит единственный смысловый компонент сценарного типа, сегмент которого при актуализации выступает как прецедентное высказывание [Красных 2002: 48] – «**Я не волшебник, я только учусь**».

Для американской ИКМ «Cinderella» наиболее часто актуализируются признаковые смысловые компоненты «**Золушка – персонаж / героиня сказки / мультипликационного фильма // Уолта Диснея (США)**» (амер. 25,44%), близкий к нему по содержанию «**Золушка – принцесса / одета как принцесса / диснеевская / одна из (четырех) диснеевских принцесс // которую можно встретить в парке Диснея**» (амер. 17,54%) и «**Золушка – сказка / книга / история // классическая / известная / старая**» (амер. 16,66%). В российской ИКМ «Золушка» смежный смысловый компонент «**Золушка – сказка / история / миф // классическая / известная / старая**» также достаточно частотен (рус. 29,09%). Однако самой высокой частотностью актуализации отличается смысловые компоненты сценарного типа «**Золушка – скромная бедная девушка // которая достигает высокого положения / становится богатой и успешной**» (рус. 38,40%), причем, как показывает анализ данных актуализации смысловых компонентов, основной акцент падает именно на первый сегмент смыслового компонента. На это указывает доминирующее в ИКМ «Золушка» представление о героине, как притесняемой бедняжке. Достаточно высокочастотный для российской ИКМ смысловый компонент «**Золушка – страдальца**» (рус. 12,32%) в американской ИКМ не представлен. Значительным количественным преобладанием отличается СК, входящий в российскую ИКМ «**Золушка одета бедно / выглядит плохо / замарашка**» (рус. 12,32%) от смежного с ним СК американской ИКМ «**Золушка – прислуга / простушка / замарашка**» (амер. 4,38%).

Еще одной отличительной особенностью российской ИКМ «Золушка» является присутствие нескольких смысловых компонентов, акцентирующих внимание читателя на причине или способе достижения счастья Золушкой. «**Золушка добивается счастья по воле судьбы**» (рус. 21,74%) – третий по частотности СК, что

указывает на его релевантность для модели в целом. Эту же мысль подтверждает наличие в ИКМ «Золушка» СК **«Золушка – счастливая / везучая»** (рус.8,69%), который в американской ИКМ не представлен. Актуализация СК «Золушка добивается счастья благодаря своим дарованиям» (8,69%) характерна для публикаций на спортивную тему. СК **«Золушка добивается счастья благодаря волшебству»** нередко дополняет первые два приведенных СК и является наименее частотным (рус. 5,07%). Для американской ИКМ «Cinderella» неизменно релевантным является указание на причину обретения героиней счастья, которое входит в общий сценарный СК **«Золушка – простая / крестьянская девушка // которая становится принцессой // за свое трудолюбие / доброту»** (амер. 11,40%).

Для обеих ИКМ характерно определение Золушки как доброй, трудолюбивой, скромной, красивой. И американские и российские источники отмечают, что **«Золушка – блондинка»** (амер. 3,51%; рус. 2,17%); в российских текстах актуализируется СК **«Золушка – наивная»** (рус. 7,97%), в американских газетных публикациях присутствует СК с негативной коннотацией **«Золушка – слащавая»** (амер. 3,51%).

ИКМ ПФ «Золушка / Cinderella» представляет собой сложную фреймовую или пропозиционную структуру, которая может быть представлена в контексте как в общем виде, когда отражены только ключевые компоненты сюжета, так и в виде отдельных сюжетных функций. Примерами к первому случаю служат актуализованные СК **«Золушка – скромная бедная девушка // которая достигает высокого положения / становится богатой и успешной»** (рус. 38,40%) и **«Золушка – простая девушка / крестьянская девушка // по происхождению // которая стала принцессой // за свое трудолюбие / доброту»** (амер. 11,40%). Ср.: *«История Золушки нередко становилась реальной биографией. Мой отец из украинской семьи батраков получил образование и стал московским профессором. И таких судеб было много»* («Наше варварское «я», ЛГ, 29 августа – 4 сентября 2007 г.). Ср.: *«I feel like Snow White or Cinderella because I'm here where I've always dreamed of being," she said. // Jessica DeRoche, the coordinator of TRIO at NCTC, praised Ms. Dixon's hard work and determination»* («Katrina evacuee thriving on new ground», The Dallas Morning News, 15 июля 2007 г.).

К смысловым компонентам, указывающим на принадлежность ПФ «Золушка / Cinderella» к сфере-источнику «Литература» и ее субсфере «Сказка», относятся **«Золушка – персонаж / героиня сказки»** (рус. 13,77%), **«Золушка – сказка / книга / история // классическая / известная / старая»** (амер. 16,66%), **«Золушка – сказка со счастливым концом / оптимистичная / позитивная»** (рус. 1,45%; амер. 9,65%) и др. Особенностью субсферы «Сказка» является

нечеткость, относительность хронологического и национально-культурного компонента. Как показал анализ материала, ИКМ ПФ «Золушка / Cinderella» содержит СК **«Золушка – сказка / миф // французская / европейская // Шарля Перро»** (рус. 7,25%), **«Золушка – история, произошедшая в средневековье»** (амер. 5,26%), **«Золушка – сказка / книга / история // написана Шарлем Перро // французским писателем (XVII век)»** (амер.2,63%). Однако, наряду с приведенными СК, в американских источниках высокую частотность показал СК **«Золушка – это мультипликационный фильм // Уолта Диснея (США) // классический»** (амер. 7,89%) и **«Золушка – это персонаж / героиня сказки / мультипликационного фильма // Уолта Диснея (США)»** (амер. 25,44%). Два последних СК не только хронологически отсылают ПФ к XX веку, но и значительно снижают вероятность актуализации национально-культурного компонента, относящего ПФ к французской культуре. Это явление обусловлено особенностями возникновения, развития и бытования сказки как источника прецедентности. Существенным для нашего анализа является тот факт, что смысловые компоненты, выделенные для ИКМ «Золушка / Cinderella», по содержанию совпадают именно с сюжетом, изложенным в версии Шарля Перро. Поэтому, несмотря на присутствие в американской модели низкочастотного СК **«Золушка – сказка / книга // братьев Grimm (Германия // XIX век)»** (амер.0,88%), мы можем с уверенностью полагать, что сюжетной базой и мультипликационного фильма Уолта Диснея, и других значимых для российской и американской лингвокультур версий «Золушки» послужила сказка французского писателя XVII века Шарля Перро.

Обратимся к анализу сказочных сюжетных функций, нашедших выражение в ИКМ, построенных на данных из российских и американских источников. Завязка первого сюжетного хода представлена СК **«У Золушки умерла мать / нет матери»** (рус. 1,45%; амер. 3,51%). Смерть матери выполняет функцию «отлучки», за которой неизбежно следует введение в сюжет антагониста / вредителя. Такому введению соответствует СК **«У Золушки есть злая мачеха»** (антагонист) (рус. 1,45%; амер. 7,89%) и **«У Золушки есть две сводные сестры»** (ложные герои) (рус. 2,90%; амер. 6,14%). Приведенные смысловые компоненты указывают на источник страданий героини – действия антагониста и ложных героев. Благодаря логике их появления вслед за «отлучкой», контекст, в котором актуализуются данные СК, обладает модусом ожидания беды, испытаний. Ср.: *«Хотите услышать сердцещипательную историю о бедной Золушке, которая одолела все невзгоды и стала принцессой? Есть такая история, причем не сказка Шарля Перро, а подлинная, начавшаяся в 1945 году на Украине... // Она росла, не зная своих родителей, потому что двухмесячным*

младенцем оказалась в детском доме. Сама придумала себе имя – Нина, а фамилию ей дали в честь певицы Лидии Руслановой, популярной исполнительницы русских песен» («Сирота, ставшая королевой», РГ-Неделя, 2 декабря 2005г.). Ср.: «*Ellen's biggest problem revolves around her Aunt Nadine and her 12-year-old cousin Dora, who lie and misrepresent to cheat Ellen out of her inheritance. //Ellen is able to deal with life's complications because she believes that a higher power – her mother's spirit – is looking out for her. "Shine wasn't an ordinary person. She wasn't like you or me. She fairly glowed."// When the truth comes out, this Cinderella girl gets the castle and the gold; unfortunately for Stuart, she nixes the prince.*» («Scrappy orphan shows true grit», The Minneapolis Star Tribune, 13 января 2006г.).

На героиню накладывается запрет – ей не позволено выходить из дома, иметь личную жизнь. Эта функция представлена СК «**С Золушкой плохо обращаются в семье**» (рус. 10,87%), «**У Золушки – трудное детство**» (амер. 2,63%), «**Золушка выполняет всю работу по дому // тяжелую**» (рус. 10,87%; амер. 9,65%). Так как функция наложения запрета в сказке непосредственно связана с вытекающей из нее функцией нарушения запрета и является зачином дальнейшего развития сюжета к финалу, где беда или недостача ликвидируются, то при актуализации приведенных СК в контексте часто подразумевается именно такое развитие событий. Такое развитие ситуации соответствует описанной Дж. Лакоффом модели «Источник – Путь – Цель» [Lakoff 1987: 275]. Ср.: «*Я очень долго верила в Пэр Нозля и вообще в сказки. Когда вчетвером мы укладывались на ночь в кровать, то я представляла себя сестричкой Мальчика-с-пальчика – я действительно была крошкой. Когда мне поручали мести пол, то воображала себя в роли Золушки*» («Мирей – это праздник», Труд, 30 дек.2006г.). В приведенной статье рассказывается о трудном пути певицы к успеху. Обращение к ПФ с актуализацией СК функции «наложение запрета» позволяет читателю «развернуть» схему достижения цели через испытания. Ср.: «*Tony Plana, who plays Betty's father, Ignacio, described himself as thrilled, grateful and humbled to be a part of history as the first Latino-based show to be nominated for an Emmy. // "We're just feeling like Cinderella at the ball," Plana said. "We usually feel like we're sweeping up ashes, so we're enjoying this."*» («Scenes from the red carpet at the Emmys», The Orange County Register, 16 сентября 2007г.). В последнем примере актер, получивший номинацию Эмми, сравнивает себя с Золушкой, которая тяжело работала, но в итоге получила желаемое.

В своем анализе сказочных сюжетов В.Я.Пропп отмечает, что завязка сказочного сюжета, построенная на изоляции героини своими корнями в мифологическое заключение девушки перед свадьбой. Если рассматривать ПФ «Золушка / Cinderella» как образ-схему «Источ-

ник-Путь-Цель», то именно заключение брака ставится целью в сказке, отсутствие брака представляет собой недостачу (по Проппу). Таким образом, свадьба героини – это слот в когнитивной модели, представляющий собой достижение желаемой цели, а запрет и его последующее нарушение – слоты, обозначающий начало пути к достижению цели. Это объясняет актуализацию смысловых компонентов, которые можно отнести к функции запрета, как генерирующие развитие сценария описанным образом. С другой стороны, заключенные девушки представляются «святыми страдальцами». Отсюда вытекает актуализирующийся только в российских источниках СК «**Золушка – страдальца**» (рус. 12,32%). Отсутствие данного атрибутивного, аксиологически окрашенного СК в американских источниках указывает на то, что наличие страдания как значимого оценочного элемента для американских авторов и читателей нерелевантно. Здесь актуализируются признаковые СК «**Золушка – добрая / скромная / трудолюбивая**» (амер. 7,89%), содержащий позитивную оценку, и/или отрицательно окрашенный СК «**Золушка – прислуга / простушка / замарашка**» (амер. 4,38%).

Еще одна сказочная функция выполняет роль первого элемента образа-схемы «Источник-Путь-Цель» [Lakoff 1987: 275] – это функция наличия недостачи. Данная функция актуализируется через СК «**Золушка мечтает поехать на бал и встретить принца**» (рус. 7,97%) и «**Золушка мечтает поехать на бал**» (амер. 13,16%). Развитие сценария представлено сегментом «**мечта Золушки сбывается**». Ср.: «*Все было томно и благопристойно, а за кордоном на танцевальной площадке молодежь танцевала танцы диско под старенький магнитофон. Там шла совсем другая жизнь. И только на Андреевском мосту толпились золушки, пришедшие посмотреть на бал и принца хотя бы издалека*» («Соло золотого соловья», Известия, 18 июня 2007г.). Ср.: «*I'm fighting this giddy feeling as the show approaches; feeling, I suppose, like Cinderella at the Camouflage Ball. Since coming to the Times-Union, we've initiated a New Stuff feature every week, spotlighting products for the outdoors. I suspect I'll come back with enough new information to share to keep that slot filled for months to come*» («On the road for outdoors exhibits», The Florida Times Union, 7 января 2007 г.). Здесь стоит отметить отличительную особенность СК российской модели – героиня мечтает поехать на бал, чтобы встретить принца, таким образом, для героини важно в первую очередь устройство личную судьбу, так как именно замужество повысит ее статус, ликвидирует беду. Анализ американской модели показывает, что героиня в первую очередь мечтает попасть на бал, а брак с принцем является следствием повышения ее социального статуса до уровня принцессы. Таким образом, для российской модели постулируемой недостачей изначально является

отсутствие мужа у героини, а для американской модели – отсутствие высокого социального статуса. Наличие недостачи мужа в американской модели определится только с началом второго хода сказочного сюжета. Однако в силу того, что финальной целью для обеих моделей все же является женитьба, актуализация СК **«После бала / в полночь карета Золушки превратилась в тыкву / лошади – в мышей / великолепное платье – в простую одежду»** (рус. 3,62%; амер. 5,26%) выражает разочарование. Ср.: *«Приход нового губернатора Новгородской области Сергея Митина для бывшего госсекретаря РСФСР оказался практически тем же самым, что полночь для Золушки, засидевшейся на балу у принца. Только вместо платья и кареты Геннадий Бурбулис может лишиться места сенатора региона в Совете федерации, которое он занимал в течение шести лет»* («Кто подкапывается под Бурбулиса?», Известия, 5 сентября 2007 г.). Ср.: *«Playtime: I'm an unabashed Scholastic video fan, and with Kathy Bates and Patrick Stewart reading, what's not to like? // Time out: If you borrow my copy, be sure to return it before midnight lest you turn into a pumpkin»* («Hot kids' vids ... », The Chicago Tribune, 5 июня 2007 г.).

Следующим этапом сюжета является вступление в сказку дарителя-помощника, Крестной, от которой герой получает волшебное средство, чтобы ликвидировать беду. Эта функция актуализируется посредством СК **«У Золушки есть волшебница Крестная (с волшебной палочкой) // которая помогает Золушке осуществить мечту»** (рус. 7,25%; амер. 8,77%). Атрибут дарителя – волшебная палочка, а в российском варианте встречается еще и мальчик-паж (на основе популярной советской экранизации сказки «Золушка» 1947 года). *«– Золушке полагается роскошный наряд. // (...) У меня такого костюма не было. // – И тогда появилась фея... // – Моей феей оказался, как ни странно, Арнольд Шварценеггер. Мы с хореографом и тренером долго думали, как нам выкрутиться. И решили использовать образ Хищника – киногероя моего любимого артиста»* («Крестница Терминатора», РГ – Неделя, 27 декабря 2004 г.). Ср.: *«Writer-director John Gatins is so worshipful of a child's starry-eyed aspirations that he forgets to ground them in narrative honesty. He's like Cinderella's fairy godmother, waving a magic wand over his sentimental script to clear the track for a sprint to your heart»* («Plays both the horses and the heartstrings», The Houston Chronicle, 27 января 2007 г.). Волшебное средство – платье и туфельки, как способ попадания в иной мир, как средство перевоплощения, трансформации. Ср.: *«At one booth, hand-painted signs proclaimed "Cinderella is proof shoes can change your life" and "Complaint department: 300 miles then turn left"»* («Sweet smell of a festival», The Colorado Springs Gazette, 18 сентября, 2006 г.). Волшебные средства выполняют функцию помощников. Впо-

следствии волшебные средства становятся идентификаторами новой ипостаси героини – из простушки она превращается в принцессу. Но в момент дарения Золушка еще не принцесса, ей еще предстоит пройти «инициацию».

Другое волшебное средство – транспортное – тыква-карета. По выполнении своей функции средство утрачивает волшебное свойство, в то время как платье и туфли – не исчезают окончательно, так как их задача – не только символизировать переход из одного мира – в другой, но и быть его атрибутами в дальнейшем. При актуализации смыслового компонента **«Золушка поехала на бал // в карете // из тыквы»** (рус. 7,25%; амер. 8,77%) чаще всего происходит обращение к форме тыквы как полого объекта, внутри которого можно разместиться. Таким образом, в рамках данной пропозиции реализуется образ-схема «Контейнер». Ср.: *«А дальше, как в «Золушке», сядишь в свою «тыкву» и едешь куда-нибудь в центр или на крайняк в Крылатское в круглосуточную «Якиторию»* («Рублевские сказки», НГ, 10 ноября 2005 г.). Ср.: *«Shoppers at my local supermarket are hungry to embrace the season. With childlike grins, they load their carts with one or two large jack-o'-lantern pumpkins from the supply outside the front door. Some add a fairy-tale pumpkin, the type with pale tan skin streaked with green»* («Sweet pumpkin pleasures», The Orange County Register, 26 октября 2006 г.).

В отношении атрибутов стоит отметить особенность американской ИКМ «Cinderella», которая скорее относится к визуальному ряду: **«Золушка одета в красивое платье // пышное // голубое»** (амер. 14,91%), **«Золушка носит тиа-ру»** (амер. 5,26%), **«На балу Золушка обута в стеклянные туфельки // (без каблуков)»** (амер. 3,51%). Нельзя отрицать влияния на построение ИКМ «Золушка» художественных или мультипликационных экранизаций, но при анализе российских публикаций подобных устойчивых признаков выявлено не было. В качестве исключения можно отметить только общий для обеих моделей СК **«Золушка – блондинка»** (рус. 2,17%; амер. 3,51%).

СК **«На балу Золушка поражает всех // своей красотой»** (рус. 2,17%; амер. 1,75%), **«Золушка провела ночь на великолепном балу»** – представляют собой завершение первого хода сказки, и при актуализации этих смысловых компонентов в тексте статьи часто выражается именно идея достижения желаемого, ощущение счастья оттого, что сбылась мечта. Ср.: *«В 1963-м я был молод, открыт и желал славы. Хотел стать артистом, мечтал сниматься в кино, и вдруг это и сбылось, как в сказке о Золушке»* («Творчество – лишь инструмент для самопознания», Культура, 8-14 декабря 2005 г.). Ср.: *«Diablo Cody's Cinderella moment had arrived. Her film "Juno" was less than four hours from its Hollywood premiere. Her highly anticipated comedy was about to be seen for the first time by hundreds*

of the industry's most important people. And so was Cody. It was to be a flashbulbs-and-red-carpet event and she had nothing to wear» («Diablo Cody: Running with the devil», The Minneapolis Star Tribune, 13 декабря 2007 г.).

Попав во дворец, Золушка проходит своего рода «инициацию» и теперь она уже не Золушка-простушка, а принцесса, и в этом новом качестве она может претендовать на руку принца. Таким образом, обозначается основная недостача и начинается второй ход сказки. СК **«Золушка встретила на балу Прекрасного Принца»** (рус. 6,52%; амер. 10,53%) находится на границе между двумя связанными между собой схемами «Источник – Путь – Цель», представляющими два сюжетных хода сказки. Рассматриваемый СК представляет либо «Цель» для первой схемы, либо «Источник» для второй. Ср.: *«Юля согласилась принять участие в конкурсе по моему совету, чтобы мир посмотреть, хотя у нас не было даже подходящего платья. (...) Все было как будто бы не всерьез, поэтому когда по телевизору услышали, что дочь стала «Мисс Мира», не поверили. Юля нам рассказывала, что решающий голос за нее отдал сын Алена Делона... // Но после победы я по-другому представляла Юлину будущую жизнь»* («Почему русские золушки не становятся принцессами», КП, 6 июня 2006 г.). В данном примере подчеркивается, что ожидания достижения счастья как цели не оправдались, несмотря на развитие известной схемы. Авторы статей нередко прибегают к приему разрушения сюжетной линии или ее частичного нарушения, придавая контексту модус непредсказуемости жизненных ситуаций, возможности альтернативного развития событий. Ср.: *«Oh my! This is an easy one! Location: any of the fancy charity events I'm always reading about – rather wistfully, I might add – In The Chronicle's "Swells" section. Date: Gavin Newsom. He's my ultimate Cinderella date – a hottie with a heart of gold»* («Two cents», The San Francisco Chronicle, 21 октября 2005 г.).

После превращения Золушки в принцессу и ее возвращения в новом качестве домой, принцу предстоит отыскать ее. Этот путь лежит через символическую лестницу – выход из дворца и через туфельку. Туфелька является не только путем к скрывшейся принцессе, но и ее «обратным билетом» во дворец. Таким образом, туфелька олицетворяет собой именно «Путь», средство, способ: **«Золушку находит принц // по потерянной туфельке»** (рус. 2,90%; амер. 5,26%). Ср.: *«На память о тех днях осталась еще одна милая фотография: мама примеривает туфли в обувном магазине. А отец (что немислимо само по себе, зная его характер и вообще мужскую нелюбовь к примеркам) терпеливо ожидает ее решения. Золушка надевает туфельку на ножку, которая за годы войны привыкла к тяжелым кирзовым сапогам...»* («Маршал Конев – знаменитый и неизвестный», КП, 28 декабря 2007 г.). В приведенном примере

туфелька представляет собой «путь от войны к миру», а в следующем примере из американской прессы та же туфелька выступает как «путь к сердцу». Ср.: *«Ryan Jahnke has spent years trying to seize the moment on the ice. Off-ice? No problem. This is a guy who proposed to his wife, Tashiana, by dropping to one knee and reading from a parchment scroll, miniature glass slipper in hand»* («Local skater targets Turin», The Colorado Springs Gazette, 13 января 2005 г.).

Согласно структуре сказочного сюжета, путь к принцессе подразумевает испытание при участии ложных героев. Это находит отражение в случае актуализации СК **«Сводные сестры Золушки, пытаюсь выйти замуж за Прекрасного Принца вместо нее, старались натянуть на свои крупные ноги миниатюрную хрустальную туфельку Золушки // что было бесполезно»** (амер. 0,88%). В приводимом далее примере дается сравнение кандидатов в президенты, которые пытаются подражать Рональду Рейгану, но, как и в случае с сестрами Золушки, являются всего лишь ложными героями. Ср.: *«We are now in something like the fifth round of the pin-the-tail-on-the-next-Reagan game and it's getting old. Catering to the conservative base, the GOP presidential candidates keep trying to put on the Reagan mantle the way Cinderella's ugly stepsisters tried to cram their dogs into her glass slipper. Not gonna happen»*. («The Gipper glass slipper», The Dallas Morning News, 15 октября 2007 г.).

Далее происходит узнавание героя, успешное завершение испытания, что указывает на положительный для героя результат. В связи с этим и СК **«Маленькая туфелька оказалась Золушке впору»** (рус. 2,90%; амер. 2,63%) при актуализации подразумевает удачное разрешение ситуации. Ср.: *«When the ring arrived, it fit like Cinderella's slipper. The cobalt stone caught the light in just the way I had hoped. But the etching, my life's motto, I noticed with shock, was misspelled. "Capre diem," the inscription read»* («It takes daily effort to seize the day», The Orange County Register, 24 октября 2007 г.).

Вступление героев в брак, представленное СК **«Золушка выходит замуж за принца»** (рус. 21,01%), **«Золушка и Прекрасный Принц поженились // во дворце»** (амер. 11,40%), **«Золушка сумела покорить сердце принца»** (рус. 3,62%), **«Золушка нашла настоящую любовь»** (амер. 4,38%), означает достижение финальной цели, ликвидацию основной недостачи, счастливое разрешение проблемы. Это подтверждается СК, которые относятся ко всему сюжету и демонстрируют принадлежность рассматриваемого ПФ к субсфере «Сказка»: **«Золушка – сказка / история о любви»** (рус. 2,17%; амер. 4,38%), **«Золушка – сказка со счастливым концом / оптимистичная / позитивная»** (рус. 1,45%; амер. 9,65%). Ср.: *«Влюбленная мысленно разговаривает с кумиром, иногда вслух. Пишет ему длинные письма, в которых исповедуется с*

*искренностью ребенка, и никуда их не отправляет. Она смотрит все фильмы с его участием и часто пересматривает. Вырезает из журналов статьи о нем, собирает его фотографии. Он, единственный, неповторимый, смог бы оценить ее душу, понять ее порывы и стремления, превратить из Золушки в Принцессу» («Любовь как боль и спасение», ЛГ Детское время, 10-16 октября 2007 г.). В приведенном примере обращение к ПФ из субсферы «Сказка» и актуализация СК **«Золушка – сказка о любви»** подчеркивают оторванность от реальности со стороны подростков, влюбленных в своих кумиров. Ср.: «*The princesses also have inspired a line of wedding gowns by designer Kirstie Kelly that aim to evoke the happily-ever-after vibe in chiffon, satin and taffeta. (...) "The second she gets engaged, she starts thinking about love, the idea of a wedding. 'How do I want to feel?' She'll walk into a salon and say, 'I just want to feel like Cinderella» («New in the Magic Kingdom, Disney-branded wedding gowns», The San Francisco Chronicle, 24 июня 2007 г.). В приведенной статье находит отражение мнение, что свадьба для девушки – это одно из главных событий в жизни, поэтому выбор свадебного платья – дело чрезвычайной важности. Автор прибегает к ПФ «Cinderella», чтобы показать полноту восторженного волнения от сбывающейся мечты, достигнутой цели и ожидание счастливой жизни. В связи с этим нередко в статьях, содержащих ПФ из субсферы «Сказка», приводится клишированное выражение, характерное для сказочного повествования «happily ever after» – СК **«Золушка и Прекрасный Принц жили долго и счастливо»** (амер. 3,51%).**

В целом анализ прецедентного феномена «Золушка», произведенный на основе текстов российских газет и анализ прецедентного феномена «Cinderella» на материале статей американской прессы показал:

1. Идеализованная когнитивная модель прецедентного феномена «Золушка /Cinderella» имеет пропозициональную или фреймовую структуру, то есть, представлена в виде связанных пропозиций, которые соотносятся с функциями сказочного сюжета и атрибутами, заполняющими слоты когнитивной модели.

2. Наиболее высокую частотность актуализации в американской модели показал смысловой компонент признакового типа, что демонстрирует частоту обращения к прецедентному феномену «Cinderella» в американских газетных текстах как к прецедентному имени или прецедентному тесту. В российской модели самым частотным является сценарный смысловой компонент, что указывает на приоритетность обращения к прецедентному феномену «Золушка» в российских публикациях как к прецедентной ситуации.

3. И в российской и в американской модели прецедентного феномена «Золушка / Cinderella» хронологический и национально-культурный компонент присутствует, но показывает относительно низкую частотность. Это объясняется принадлежностью рассматриваемого прецедентного феномена к субсфере «Сказка»: сказочные сюжеты мигрируют из культуры в культуру, из поколения в поколение. Однако, как показывает содержание ИКМ прецедентного феномена, литературной основой для различных форм воплощения сказочного сюжета «Золушка / Cinderella» является сказка французского писателя XVII века Шарля Перро.

4. Для достижения тех или иных прагматических задач авторы статей могут не только следовать сюжету сказки как прецедентной ситуации, но и исказить и разрушать его. Однако на структуру ИКМ это не влияет.

5. Создание идеализованной когнитивной модели на основе выявления смысловых компонентов прецедентного феномена «Золушка» / «Cinderella» и рассмотрение полученной модели с помощью инструментария анализа сказочного сюжета, предложенного В.Я. Проппом и его последователями, позволяют выделить те элементы структуры ИКМ, на которые расставляются дискурсивные акценты. Обращение и уровень частотности тех или иных фрагментов сказочного сюжета, соответствующих определенным функциям, употребление которых не является случайным и подчиняется определенным закономерностям, указывают на то, какие элементы модели являются ключевыми. Такие элементы не только служат инициаторами развертывания интертекста, но и задают направление такому развертыванию.

ЛИТЕРАТУРА

Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс Лекций по английской филологии. – Тамбов: Изд-во Тамб.ун-та, 2001. 123 с.

Завьялова К.В. Функционирование прецедентного текста и прецедентного имени: сказка «Золушка» в русской, американской, испанской и венгерской лингвокультурах: дисс. ...канд. филол. наук. – М., 2007. С.68-71

Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 284 с.

Кубрякова Е.С., Демьяненко В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996. 245 с.

Пропп В.Я. Морфология <волшебной> сказки. Исторические корни волшебной сказки. (Собрание трудов В.Я. Проппа). – М.: Издательство «Лабиринт», 1998. 512 с.

Lakoff, G. Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind. – Chicago: University of Chicago Press, 1987.

© Елисеева С.В., 2009